

"Осторожно!" В нескольких шагах от него ревел Ли Сииан, синие вены на его лбу расширились, а глаза покраснели.

Глаза Фан Дайчуаня широко раскрылись, сила умирающего была ужасающей, Фан Дайчуань не мог реагировать некоторое время и мог только смотреть, как шприц приближается к нему!

Сердцебиение Ли Сииана мгновенно остановилось и оборвалось. Он вскочил и бросился на Ян Сон, как тигр. Ян Сон обернулась со странной кривой уголком рта, не зная, плачет она или смеется.

Раздался "Бах"!

Ян Сон развернулась и вонзила шприц в плечо Ли Сииана!

Толщина иглы модифицированного шприца не уступала толщине подошвы обуви. Холодная игла длиной в палец вошла в костную щель левого плеча Ли Сииана, застряв между кораконидным отростком и акромионом!

"Ух..." Ли Сииан вскрикнул от боли, закрыл глаза и стиснул зубы, чтобы выдержать волну боли, с трудом оттащил Ян Сон от Фан Дайчуаня, холодный пот стекал по его лбу. Вся его левая рука была искалечена, она болела, немела, а потом снова болела, и он больше не мог пользоваться левой рукой.

Разум Фан Дайчуаня помутился, он закричал, подошел и одной ладонью оттолкнул Ян Сон.

Ян Сон была уже без сил, ее оттолкнули на пять или шесть метров. Она ударилась головой о толстое дерево и на некоторое время перестала двигаться. Она задыхалась, поднимала голову, издавала смех, смех становился все громче и страннее, пока она не выдохлась. Она все еще держала в руке пустой шприц, но игла воткнулась в плечо Ли Сииана.

Фан Дайчуань бросился к Ли Сииану, его глаза были затуманены, казалось, что дно его глаз затопило и появился источник, водяной туман закрыл его зрачки, и он не мог видеть.

Ли Сииан крепко сжал правый кулак, его тело спазмировалось от боли, синие вены на лбу подскочили, и он затрясся, как маятник. Фан Дайчуань сжал его правую руку и закричал: "Держись там! Брат Ниан, держись!"

Ян Сон пожала плечами и засмеялась, сотрясая ветви и листья дерева позади себя. Когда она смеялась, белая пена, смешанная с кровью, постоянно вытекала из ее рта.

Ли Сииан освободил правую руку и крепко сжал руку Фан Дайчуаня десятью пальцами. Ему было так больно, что он не мог говорить, он задыхался, пытаясь сопротивляться боли, которая впивалась в его кости.

"Не волнуйся... Я не умру..." Ли Синиан с трудом поднял голову, сильно тряхнул головой, отчего все капли воды упали на лоб и ресницы. Он с тревогой поднял глаза, чтобы посмотреть на лицо Фан Дайчуаня.

Фан Дайчуань горько плакал.

Все его лицо было сморщено, глаза покраснели и опухли. Ли Синиан отчаянно пытался говорить, но не мог произнести ни слова. Он беспомощно задышался и пытался отдышаться.

"Я убью ее, я убью ее!!!" Фан Дайчуань наблюдал за тем, как Ли Синиан борется, обливаясь холодным потом, крепко сжимая кулаки. Костяшки пальцев скрипели, когда он выдавил несколько слов сквозь зубы.

Он внезапно встал и пошел в сторону Ян Сон.

Ян Сон наклонила голову под странным углом, прислонившись к стволу дерева, и хихикнула: "Я впервые вижу тебя в таком виде с тех пор, как попала на этот остров".

"Говори, что хочешь, в любом случае, в будущем ты не сможешь ничего увидеть". Голос Фан Дайчуаня был спокоен, несмотря на боль в глубине его костей, морская вода прилила к его пустому сердцу, а кровь в его теле сконденсировалась в лед. Он шаг за шагом приближался к Ян Сон.

"Послушай меня, Фан Дайчуань!" закричал Ли Синиан, борясь с ним так сильно, что его ногти впились в плоть, - "Не двигайся! Слушай меня!"

Фан Дайчуань обернулся и посмотрел на него, встав между ним и Ян Сон.

Ли Синиан был встревожен, холодный пот стекал по уголкам его лба и по бокам глаз, как дорожка слез.

"Этот шприц пуст! Я не умру! Тащи свою гребаную задницу обратно!"

Вдалеке раздался раскат грома.

"Поверь мне, сестра Чуань, - Ли Синиан принужденно улыбнулся, - чтобы убить меня, нужно определенное количество змеиного яда. Чтобы яд кобры убил взрослого человека, потребуется от 4 до 8 граммов. Чуань-эр... если ты вернешься, поверь мне. Я не умру".

Я не умру, мне будет просто больно.

Даже в малых, несмертельных дозах организм реагирует одинаково, когда яд попадает в тело. Сгустки крови, почечное кровотечение, лихорадка и повышенное потоотделение - вот лишь некоторые из реакций. Когда организм человека здоров, а иммунитет крепок, это может быть легко преодолимо. Ли Синиан был отравлен всего несколько дней назад, и ему не хватало медицинской помощи и лекарств. Он также страдал от высокой температуры в течение 24 часов. Учитывая это, ситуация выглядела для него не лучшим образом.

Но он не решался сказать Фан Дайчуаню, боялся, что Фан Дайчуань рассердится и его руки будут в крови. В этом не было ничего плохого, но он искренне не хотел, чтобы Фан Дайчуань так поступил.

После того как Фан Дайчуань услышал его слова, он пришел в себя. Он замер на месте и дважды всхлипнул, его резкая и тираническая аура мгновенно исчезла. Я до смерти напуган, подумал Фан Дайчуань, холодный дождь лил ему на голову, но спина была мокрой от пота.

Он подошел, наклонился, наполовину оттащил Ли Синиана от земли и поднял его.

Лицо Ли Синиана было бледным, а левая рука безвольно повисла на боку, не в силах пошевелиться.

"Давай вернемся, черт с ними". Фан Дайчуань фыркнул и взял Ли Синиана на руки. Когда он проходил мимо Ян Сон, он даже не взглянул на нее.

"Ли Синиан - человек босса. Он пришел посмотреть, как мы будем убивать друг друга". Ян Сон негромко рассмеялась позади них.

Фан Дайчуань остановился на некоторое время и холодно сказал, не оборачиваясь: "Ты тут ни при чем, потому что ты уже мертва".

Каждое слово имеет силу и резонанс.

Перед комнатой Ли Синиана пальцы Фан Дайчуаня пару раз дрогнули, прежде чем он открыл дверь.

Он осторожно помог Ли Синиану лечь на кровать, держа в руке кухонный нож. Он постучал по тонкому горлышку бутылки вина на винной стойке, янтарный ликер пролился слоем светлого меда на кончик ножа.

Глядя на него, занятого заботой о нем, Ли Синиан прошептал: "Прости".

"Прости меня! Дурак!" Фан Дайчуань разрыдался, ополаскивая ножи вином. Он поднял руку и сильно потер глаза. Его проклятия были наполнены всхлипами и отчаянным сопением: "Просто отпихни ее, зачем на нее прыгать? Кем ты себя возомнил, Железный человек?"

Думаешь, твоя плоть выдержит стальную иглу? Ну и что, если она меня проткнет?! Ты знаешь, что не умрешь, и решил помучиться? Зачем ты это делаешь!"

Ли Синиан вздрогнул и улыбнулся: "Я торопился... забыл... вспомнил только после того, как прыгнул, что не умру".

Руки Фан Дайчуаня остановились, он понял, Ли Синиан никак не мог думать о связи между дозой и смертью в этот момент. Он выронил нож и повернул лицо к плачущему.

Ли Синиан протянул правую руку, единственную, которой он мог пользоваться, и коснулся макушки своих волос. Его руки были покрыты холодным потом, отчего они стали влажными и холодными: "Не плачь... Это некрасиво".

Фан Дайчуань уставился на него красными глазами, желая наброситься на него и укусить. Его глаза налились кровью, как у молодого волка, свирепого и жалкого.

Пятая ночь сломила мои силы... эта ночь была слишком долгой...

<http://bllate.org/book/16082/1438695>